

**Мой
НЕВЫНОСИМЫЙ
СОСЕД
мечтает
стать**

драконом

18+

Мэри Гуд

**Мой невыносимый сосед
хочет стать драконом**

«Автор»

2026

Гуд М.

Мой невыносимый сосед хочет стать драконом / М. Гуд —
«Автор», 2026

Ли На просто хотела спокойной жизни: учеба, дорамки, сон по выходным. Однако в квартире выше кто-то явно решил открыть филиал ада: грохот, дрель, пережат тяжелых шаров по полу, а с потолка сочится темная вода. Другие соседи словно ничего не слышат. Ли На зовет участкового, а тот – санитаров. Ничего не остается, как разобраться во всем самой. Девушка встречает своего соседа сверху. Высокий, бледный, вечно в черном, с видом человека, забывшего про сон. Он – дух-змея, Хранитель Темных Вод, Страж границы между мирами, истребитель демонов и, судя по звукам, очень плохой сосед. Теперь у Стража на одну заботу больше: демоны, рвущиеся из Бездны, и девушка снизу, которая понятия не имеет, во что ввязалась. И если с демонами он знает, что делать, то как быть с ней? История о том, как трудно быть человеком рядом с тем, кто давно забыл, что это такое. История о том, что благословение, данное в прошлой жизни, становится единственным шансом на спасение в этой.

© Гуд М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Мечты - это планы в уме, а планы - мечты на бумаге	5
Мой невыносимый сосед	7
Не стоит стучать по батарее	9
Противозаконный, но вынужденный шаг	12
Рыжая незнакомка	18
Благословение змея	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мой невыносимый сосед хочет стать драконом

Мечты - это планы в уме, а планы - мечты на бумаге

Моя страна, это место, где вечность – просто срок годности персика

Много лет назад, в стране, где даже ветер знает иероглифы, а грань между мирами тонка, как шёлк, жил молодой и гордый дух-змея. Больше всего на свете хотел этот дух перерасти свою змеиную природу и обрести небесную благодать. Сильнее всего на свете желал он стать драконом. Звали его Лин Чи, и служил он при дворе великой Владычицы Запада.

— Ну что, Дракон! Как тебе небеса? — раздался ироничный смешок за спиной.

— А как тебе, о мудрый Гуань Ин, свитки из Небесной библиотеки? — парировал Лин Чи. — Вдоволь начитался?

Гуань Ин сжимал губы в тонкую линию. Он любил пошутить также, как любил читать и обсуждать с другими бессмертными судьбы и свитки. Но недавно его наказали за проделки в персиковом саду.

— Ну да, совсем запамятовал, тебя же отлучили от знаний на сколько? На сотню лет? — улыбался Лин Чи.

— Не шипи, змеюка! Я-то к свиткам вернусь, а вот тебе драконом не стать вовек!

Дух-змея сжал руки в кулаки, но спрятал их за невесомой тканью одежды.

— Не скалься, Гуань Ин. У каждого свои недостатки. Меня твои слова давно не задевают, как и всех во дворце.

Дух наблюдений улыбнулся, почти беззлобно.

— Ты во дворце знатный мечтатель, Змей. Давно уж все смеются над твоей одержимостью.

Лин Чи вздохнул, как и всегда при подобных разговорах с бессмертными духами, и произнес уже уходя:

— Это не одержимость. Это моя мечта.

Гуань Ин смотрел вслед Хранителю Темных Вод и качал головой.

— Он неисправим на столько, на сколько одержим своей идеей, — а потом добавлял чуть громче, — тебя Владычица Запада ожидает! Поспеш!

Лин Чи знал, Владычица Запада не любит ждать.

Сурова была Мать-Императрица, но справедлива. Лишь она ведала свитками судеб смертных и бессмертных. Она насылала бедствия, и она же их предотвращала.

Лин Чи, Хранитель Тёмных Вод, отвечал за охрану одного из дворцовых покоев и за тем, чтобы все свитки судеб хранились в порядке. Но по природе своей он был змей, и натура его по молодости часто брала над ним верх.

— Си-ван-му, разреши прочесть свиток моей судьбы, — просил он много раз. — Что плохого в том, что я узнаю грядущее?

— Знание сладко, но горек его плод, — качала головой Си-ван-му. — У тебя есть работа, ступай же и прекрати надоедать мне своими вопросами.

— Но, Великая, я готов вкусить и горечь. Ну что тебе стоит, позволь?

— Лъстишь мне, Хранитель Темных Вод? — она пригрозила пальцем, словно ребенку. — Иди уже, покуда палкой не прогнали!

Лин Чи хмыкал, уходил, ощущая ее снисходительный взгляд на своей спине.

Он пробовал снова и снова, и каждый раз получал отказ. Ночью, лежа на нефритовых плитах своего покоя, он смотрел на серебристую дорожку луны и думал: «В свитке найду я ответ. В нем истина. Но мне не позволяют... А нужно ли мне дозволение?».

Хранитель был алчен до знаний. Лин Чи не имел права заглядывать в свитки судьбы, лишь охранять их было его задачей, но он заглянул. Вознамерился он узнать срок своей собственной жизни, хотел выведать, когда он возвысится и станет полноценным небесным драконом.

В одну безлунную ночь он прокрался в хранилище свитков. Темно и прохладно было в огромном зале, а воздух словно застыл. Втянул в себя запах свитков Лин Чи и прикрыл глаза. Сердце его колотилось, когда он отыскивал свиток со своим именем. Руки дрожали, когда он развернул его осторожно, словно великое сокровище. Немного успел он прочесть, а что прочел запомнил на всю жизнь:

«Кем жаждешь – не станешь, кого любишь – потеряешь, чего боишься – изведешь, что суждено – испытаеть».

Свиток сгорел, опалив руки Лин Чи. Порыв ледяного ветра поднял его волосы, и с порывом появилась она. Хранитель, обернувшись, увидел Си-ван-му. Лицо ее было как камень, и так непохожа она была на обычную себя. Глаза горели огнем. Лин Чи похолодел.

Узнав о проступке змея, Владычица Запада не стала в мудрости своей уничтожать молодого духа, но наказала его.

— Хранитель Тёмных Вод, не стать тебе драконом, пока не избавишься от гордыни в своём сердце. Пока не искоренишь этот яд, быть тебе вечным змеем, живущим в мире людей.

Лин Чи смотрел ей в глаза, готовый принять наказание, но думал он о строчках из свитка.

— Ты забыл о порядке и возжелал знания, что не заслужил, — говорила Си-ван-му. — Три сотни людских жизней ты будешь стоять на границе – между миром людей и миром демонов. Ты станешь Стражем, но никто не будет знать твоего имени. Твоя хитрость будет служить защите, а не гордыне. Иди в мир людей и охраняй их покой от тех, кто рвётся из Бездны.

Изгнан был Лин Чи из царства бессмертных, изгнан из родных земель.

Много лет бродил он по свету, защищая места, где грань материи истончалась, ходил среди тех, кого и не замечал раньше. Люди.

Он и не заметил, как перестал морщиться, когда дети хватили его за край одежды. Не заметил, как начал кивать старухам у колодца. Когда мир изменился, и дома выросли в сотни этажей, когда поменялись города и люди изменились, в первые за тысячи лет, он улыбнулся не над человеком, а человеку.

Мой невыносимый сосед

Моя страна, это место, где люди рождаются с долгом, а умирают с улыбкой

Я вскочила от грохота. На секунду мне показалось, что потолок сейчас рухнет! Бомбят нас или что? А может, землетрясение? Вскочив с кровати и озираясь на потолок, я увидела, что весь он покрыт водой, а по углам, точно лианы, свисают змеи. Сверху бил барабан, а змей становилось все больше. Они извивались, путаясь как веревки, сползали на люстру, на шкаф, на спинку стула. Я опустила глаза на руки и увидела, как между пальцами кишат мелкие змейки. Они обвивали их точно кольца. Скользкие и холодные. Меня передернуло и крик сорвался с губ, а потом... Я проснулась.

Проснулась от грохота сверху. Я откинула одеяло, ожидая увидеть змей. Никого. Только потолок, на котором до сих пор мерещились тени. С ума сойти...

Моя история началась здесь. Утром во вторник, под грохот и визг дрели, под стук молотка и другие звуки ада сверху.

Всю жизнь я наивно полагала, что невероятная фортуна спасла меня от «проклятья шумных соседей». Но нет, дело не в фортуне, а в том, что я, вероятно, ещё недолго живу на этом свете. Короче, демоверсия спокойной жизни длилась двадцать лет, а теперь пришло время платной подписки. Но денег нет, так что держитесь.

Я всю жизнь прожила на восьмом этаже, предпоследнем, в боковой квартирке самой обычной многоэтажки. Наверху обитала бабушка — божий одуванчик. Вроде именно бабушка, не дед, но точно утверждать не возьмусь, потому что с соседями своими разве что здороваюсь в лифте. В общем, кто бы там ни жил, было тихо.

И вот недавно, стоило мне вернуться с летнего отдыха из дома родителей, начался ад. Живу я одна, что меня вполне устраивает: мама и папа давно переехали в загородный дом. Я привыкла к тишине, покою, компьютеру и играм в сети.

Вообще, я людей сторонюсь. Может, виной всему моя замкнутость, а может комплексы. Родители впендюрили на моих психологов кучу денег, поэтому я себя прекрасно вижу со стороны. Но, в отличие от психологов, не считаю, что мне нужно меняться. Да, я одиночка, и мне так комфортно. Компьютер, тишина — и я счастлива.

Повторюсь, я людей обхожу стороной и теперь понимаю, что недаром. Видимо, бабуля сверху перешла на новый уровень бытия, а потому её квартиру кто-то купил.

Когда я поднималась на свой этаж (уже больше месяца назад) то увидела, что коридор завален вещами: старые шифоньеры, потёртые кресла, какие-то доски. Сверху спускались рабочие и выносили груды хлама. Кто-то определённо въезжал в квартиру надо мной.

Сначала я и не помышляла, чем именно это мне выйдет. А вышло боком.

Вот уже как месяц прошел с моего возвращения и каждый божий день я наслаждаюсь всей палитрой невообразимых звуков.

Соседушка сверху. Как же я тебя люблю. Улыбка сарказма. В первый день я проснулась около четырех утра от звука, будто что-то взорвалось. Я вскочила с кровати, ошарашенная этим грохотом. Проморгалась. Подумала, что приснилось, но вдруг грохот повторился. Ощущение было такое, словно что-то тяжелое падало на пол. Я легла, прислушиваясь. Далее было тихо, а потом я услышала звук, словно кто-то катает шар для боулинга по полу. Бамц, и затем раскатистый гул, словно металлический мяч катится из одной стороны комнаты в другую.

Что еще? К семи утра заработала дрель. Она не разбудила меня, нет. Я уже который час цедила кофе, не вполне понимая, что именно думаю по всему этому поводу. Дрель сверлила около трех часов, попеременно то замолкая, то пронзая пространство своим мерзким звуком вновь. Пронзала она и мою голову.

Я, кстати, на заочном обучении. Прелестно, но в тот день я не могла понять ничего из онлайн-лекции. Около трех часов дня шум наверху прекратился.

Можно было бы списать это на временный, единичный случай, но увы и ах. На следующий день с утра меня вновь разбудил грохот. Я думала, что потолок упадет, провалится к чертовой бабушке, и я наконец увижу своего мучителя. Но потолок остался на месте. Вновь грохочущие звуки, вновь металлический шар катится из стороны в сторону, вновь дрель, потом еще постукивания, потом вновь тишина и вновь кто-то играет в боулинг.

Так прошли две недели. Я вообще-то терпеливый человек. Но сколько можно делать этот чертов ремонт?

Каждый божий день, с самого утра я наслаждалась этими звуками сверху. К концу месяца я поняла, что если ремонт не закончится в ближайшие дни, то закончусь я.

Обычно я ложусь около двух. Теперь, когда соседка сверху будил меня в четыре, я напоминала наркомана. Под глазами тени, сама бледная и жутко раздраженная.

Если он делает ремонт, то почему не весь день? Почему только с четырех утра до полудня или до максимум двух – трех? Сделал бы все поскорее и дал жить спокойно!

Самое ужасное, что я не могла увидеть своего обидчика в глаза. Поймать его в коридоре не выходило. Пару раз я поднималась наверх и звонила к нему, но никто не открывал.

До чего я дошла — даже добавилась в наш чат по подъезду. Да, тот самый, где сидят мамочки и старушки и обсуждают, кто курил в подъезде (это была я, если что). Так вот, там я задала вопрос, что происходит на девятом этаже и когда это закончится. К моему удивлению, оказалось, что соседка не достаёт никого, кроме меня. Наши квартиры одна под другой, в левой стороне дома. Те квартиры, что справа, не слышали звуков. Это был удар ниже пояса. Те, кто жил подо мной, тоже не слышали звуков. Честно, в тот момент я почувствовала себя психом.

В общем, соседи на нового жильца не жаловались, никому он не мешал. Кроме меня. Узнала я только то, что новый жилец — мужчина.

Ха! Ожидаемо. Никакая женщина не способна генерировать подобный шум. Да ещё и в такую рань.

Прошло полтора месяца, как я мучилась мигренями и задавалась вопросом, что же он там творит. Что творит и когда это всё закончится?

Решено было действовать. Несмотря на всю свою социофобную муру, было принято волевое решение, что надо его изловить и поговорить. Спокойно. По-человечески. Но не может же ремонт продолжаться вечно!?

Ловила его около семи дней. Мне было не лень прислушиваться к тому, как едет лифт. Мне это прекрасно слышно, потому что лифтовая кабина за стенкой от кухни. Каждый раз, услышав, как лифт проезжает мимо меня, я выскакивала и галопом бежала на девятый. Каждый раз это были соседи с правой стороны. Семь дней, а этот чёртов призрак так и не показался.

Не сказать, что я кипела. У меня уже просто срывало крышечку.

Я считаю себя цивилизованным человеком, но я не выдержала. Достала молоток и стала стучать по батарее. Ужас... Дикость какая-то. Но что мне оставалось?

Не стоит стучать по батарее

Моя страна, это место, где драконы не спят, но ждут

За это время я стала просыпаться за пару секунд до грохота. Моё несчастное существо уже чувствовало, в тревоге и страхе, что вот сейчас, вот сейчас будет грохот. И грохот не заставлял себя ждать. Я стала колотить по батарее. Звук должен дойти до адресата, я надеялась. Молотила как безумная. Это не возымело никакого действия на соседа сверху.

Зато ко мне в квартиру стали стучать мои соседи снизу! Они орала на меня, что я стучу по батарее! Да что за хрень? Я спросила, не слышат ли они звуков с девятого: дрели, или грохота, или стука молотка. Они отвечали, что не слышат ничего, кроме того, как я колочу по батарее.

Я не люблю с людьми ругаться. Пообещала прекратить. Вернулась к себе. Прослушав дрель ещё пару часов, я достала стремянку и стала молотить в потолок. Ну, хотя бы так. Хоть что-то, но я должна была предпринять. На моё удивление, звуки прекратились.

Вот так удача! Победила! Время десять, а стало тихо!

Тишина продлилась до самого вечера. После лекций я прикорнула на полчаса и проснулась от звонка. Звонил Дэн. Гулять позвал.

Вечер мы шатались по улицам города. Дэниэль — мой хороший друг. Такой же затворник, как и я. Мы с ним на одной волне. Часто рубимся в компьютерные игры. Он сегодня опять расспрашивал про соседа. Я ему уже весь чат продырявила сообщениями и жалобами на шумного мучителя с девятого.

Дэн даже предлагал самому к нему сходить. А что толку? Тот никому не открывал. Да и что Дэнни сделает? Он худой, астматик, пацифист... Разве только заболтать может.

Вообще Дэн мне нравился, но совсем не как парень. Я ценила нашу дружбу, потому что друзей-то особо не имела. Ценила и боялась того, как он иногда смотрел на меня.

Мне кажется, он хотел чего-то большего, но я всегда держала дистанцию. Не хотелось портить такую связь романтикой. От этих чувств всё только запутается и станет хуже. В общем, такие вот у нас милые платонические отношения. Не знаю как его, но меня это вполне устраивало.

Мы постояли у подъезда. Осенний ветерок приятно охлаждал. Докурив, расстались. Обнялись, и он на секунду дольше задержал меня в объятьях. Я сделала вид, что не заметила. Быстро выскользнула и скрылась в подъезде.

Когда же Дэнни девушку найдет? Он симпатичный, в общем-то. Худющий, высокий, лицо тонкое, волосы длинные, волнистые. Я же вижу, как некоторые на него заглядываются. Я ему даже какие-то советы даю... Давала. Он меня сразу начинает на смех поднимать. Говорит, что ему и одному хорошо. А я всё думаю, не из-за меня ли? Ну да чёрт с ним. Пусть сам живёт свою жизнь.

Костяшкой пальца нажала на кнопку вызова лифта (не люблю нажимать кнопки подушечкой пальца). Лифт застрял на седьмом и долго не ехал. Видимо, кто-то там загружался в него. Свет в коридоре моргнул, входная дверь открылась, пищал магнитный замок.

Я вновь повернулась к лифту. Цифры показывали шестой этаж. Ура! Уже едет вниз.

Послышались легкие шаги на ступенях. Черт, надеюсь, это кто-то со второго или третьего. Не люблю ездить с кем-то в лифте. Непроизвольно глаза мои остановились на ботинках незнакомца. Вот это да! Такая обувь заинтересовала. Это были ковбойские сапоги из кожи (как мне показалось) питона. Выглядели круто.

Я произвольно подняла глаза на владельца столь вычурной обуви. Передо мной стоял молодой парень в черных брюках, черной рубашке и с ярко-зелеными глазами. Волосы блестящие, как вороново крыло, а сам бледный. Выражение его лица было внимательным и, в то же время, немного скучающим.

Я быстро отвела взгляд на электронные цифры. Пятый этаж. Не припомню такого жильца. Гость? Или, может быть...

Вновь взглянула на него. Блин, да он, чертяга, симпатичный какой! Я почувствовала, как к щекам прилила кровь. Он меня изучал с головы до пят, так внимательно, что аж мурашки побежали по спине.

— Здрасьте, — ничего умнее придумать не смогла и кивнула головой. Не привыкла я, что такие вот на меня пялятся.

Уголок губ парня чуть приподнялся в некоем подобии улыбки. Он ничего не ответил. Я сглотнула и вновь сверлила взглядом указатель этажей. Да где же этот чертов лифт?

Третий этаж. Второй. Я чувствовала, что он продолжал смотреть на меня. Вот же ж влипла! Уж не лучше ли пойти пешком? Мне было некомфортно.

Двери лифта наконец открылись, и из него вывалились уставшая мама с четырьмя детишками. Я пропустила их, парень тоже.

Пока парень отступал, освобождая проход для детского сада, я залетела в лифт и быстро нажала кнопку восьмого этажа и кнопку закрытия дверей. Да, это не очень красиво, но этот субъект был очень странным и каким-то пугающим. Да и вообще, не люблю я замкнутых пространств и незнакомцев.

Когда двери почти закрылись и я почти с облегчением выдохнула, его рука показалась между дверцами. Предательский лифт открылся.

Губы незнакомца вновь тронула тень улыбки, на этот раз какой-то зловещей. Он сделал шаг внутрь. Двери за его спиной закрылись. Он молча нажал на кнопку девятого этажа.

Ну, конечно. Это тот самый. Мой новый сосед.

Лифт дёрнулся и пополз вверх.

Парень, увидев, как горит кнопка восьмого этажа, вновь взглянул на меня, и тень улыбки исчезла с его губ.

Попала. Вот и встретилась с тем, с кем так хотела.

— Ну привет, соседка, — услышала я его голос.

Клянусь, такого голоса я не слышала никогда! Тихий такой, с хрипотцой, до самых недр души...

Лифт показался мне меньше раз в пять. Кабинка словно скукожилась, а вместе с ней и я.

Парень сложил руки на груди, и я отметила голубые вены и жилки под тонкой кожей. Не могу сказать, что больше: он привлекал меня или пугал. Сосед опёрся на стенку, освобождая немного пространства между нами и, всё продолжая рассматривать меня, добавил:

— Я так понимаю, это вы стучали сегодня утром?

Я смотрела куда угодно, только не на него. Не стоило мне стучать по батарее. Интересно, почему шумел он, а виноватой чувствовала себя я?

Язык мой отказывался слушаться, а в голову лезли одни глупости.

— Понятно. Я понимаю, что, вероятно, мешаю вам своим... — он задумался на секунду, — ремонтом. Но поверьте, это не со зла.

Он вновь улыбнулся. Обаятельно, чертяга.

— Да, хотела спросить, когда вы кончите?

О, Боже, что я несу? Какой ужас! Я хлопнула глазами и быстро поправилась:

— Закончите. Ремонт свой когда закончите?

Господи, надеюсь он не расслышал... Голос мой осип.

— Закончу? — он протянул это слово и задумался. — Боюсь, что никогда.

На этих словах двери открылись. Мой восьмой этаж. Я стояла, уставившись на него и обдумывая ответ. Что значит "никогда"?

— Ваш этаж, соседка, — произнёс он, и смешинки заиграли в его зеленых глазах.

Я сделала шаг из лифта, но обернулась и спросила у него всё тем же сильным голосом:

— Вы могли бы шуметь хотя бы в законное время?

Он чуть склонил голову, отчего его тёмные волосы упали на лоб. Он улыбнулся, так, как сам сатана, наверно, улыбается, когда кто-то подписывает договор о продаже души.

— Я постараюсь.

Двери лифта закрылись, сокрыв его в своих недрах.

На ватных ногах я дошла до двери и ещё не с первого раза ключом в скважину попала.

Вот он какой. Вот это сосед, мать моя! Повезло ли мне? Наверно, в плане услады для глаз — да. А вот в плане слуха — сущий кошмар.

Ложась спать, я положила молоток рядом с подушкой. Хрен ему. Если опять будет завтра шуметь, то и я буду стучать по потолку. Не с той связался!

Противозаконный, но вынужденный шаг

Моя страна, это место, где время течет не в часах, а в цветении персиков

— Да я тебя умоляю, На–На!

На–На — это моё имя для своих. Родители и Дэн так зовут меня, собственно, и все. Вообще же я Ли На.

Дэн в который раз пытался убедить меня в гениальности своей безумной идеи.

– Если он плюёт на законы, то и мы тоже!

– Ага, плюнем мы... Ты его не видел, с таким опасно вообще дела вести. Не нравится он мне.

Это не совсем те чувства, что я испытала при нашей встрече с соседом сверху, но не Дэнни же это рассказывать. Однако сосед и вправду был не так прост. С нашего знакомства в лифте прошло пять дней. Он всё так же шумел каждое утро. Я даже в полицию позвонила. Ну и что? Участковый приходил, поговорил с ним, ко мне спустился, сказал, что нарушений не выявлено. Мои видео звуков даже смотреть не стал. Сказал, что раз других жалоб от соседей нет, то и сделать он ничего не может.

А сегодня вообще произошло то, после чего я подумала, что, либо сосед – псих, ну либо я. Третьего не дано. Мы с ним опять поболтали. Не знаю только, это расценивать как приятный опыт или наоборот. В любом случае, было волнительно.

А дело было так. С утра опять грохот, шары для боулинга, дрель. Я стойчески продолжала лежать в кровати (как бы странно это ни звучало) с закрытыми глазами. При очередном грохоте веки мои открылись, и я увидела, как с потолка, из щелей, прямо по стенам льются потоки воды. Тёмная жидкость струилась сверху... Я вскочила и приложила руку к стене. Жутко холодная, грязная вода, от которой шёл ужасный запах. Чёртов сосед!

Я, как была в шортах и майке, лохматая и злая, метнулась к нему и стала жать на звонок. Ничего. Потом стала колотить руками по двери. Если он меня затопит, то это будет просто, блин, вишенка на торте! Я начала кричать в дверь, что он заливает меня.

К моему удивлению, после этой фразы грохот за дверью прекратился. Спустя мгновение дверь открылась. Сосед стоял передо мной в одних черных штанах, босой, с голым торсом и совершенно мокрый. Он был весь в воде: с волос капало, и сам он выглядел так, словно боролся не на жизнь, а на смерть. Бледный, запыхавшийся, а зеленые глаза горели неестественным свечением.

Я замерла и вообще забыла, зачем пришла.

— Заливаю? — спросил он, немного переведя дух. — Ты видишь воду?

Я сморгнула. Ну конечно вижу, что за вопрос такой?

Однако в ответ смогла лишь кивнуть.

— Ты кто... — начал он, как за его спиной, из недр квартиры, послышался ужасающий звук. Я подобного никогда не слышала, но смогла бы сравнить это с утробным рёвом какого-то зверя. Меня передернуло. Сосед обернулся и потом быстро, вернув взгляд ко мне, произнес:

— Так, я понял, — он дотронулся рукой до моего плеча и чуть сжал его, — все нормально, не переживай, не затоплю. Иди домой.

Его прикосновение к моей голой коже словно обожгло. Ответить что-либо не успела, потому что дверь уже захлопнулась прямо перед моей физиономией.

На ватных ногах я спустилась к себе, обдумывая степень несурзости всего происходящего. Да что у него там творится?

Дома, к моему удивлению, я обнаружила все стены и потолок совершенно сухими. Ни следа от темной воды. Наверху все также гремело. Вот и перфоратор. Вот и постукивания молотком.

Может, я свихнулась? Может, мне вся эта вода приснилась? Сколько я уже не сплю нормально?

Днем, после того как я три часа писала работу в институт и по итогу вышла полная ерунда, решено было выйти покурить. Стоя между своим и седьмым этажом, я вдруг услышала шаги сверху. По лестнице спускался он. Соседушка.

Он был вновь в черном, на этот раз в длинном халате, и вновь босой. Выглядел лучше, каким-то отдохнувшим что ли. Сосед остановился в паре шагов от меня. Он смотрел так, словно видел впервые или словно хотел что-то понять. Мне вновь стало не по себе. Я затаилась и выпустила дым в форточку, решив, что ничего говорить не буду.

Голова все равно плохо соображала, лучше помолчать.

— Так значит, — начал он тихо своим хриплым голосом, — помимо шума тебе мешала сегодня и вода?

— Угу.

Сосед сделал пару шагов и стал тереть рукой шею, словно она у него затекла.

До чего же он странный. Я наблюдала.

Вдруг он резко повернулся ко мне, словно принял какое-то решение.

— Чей ты гость? — спросил он и уставился на меня своими изумрудными глазами.

Я сморгнула. Чего?

— Чей ты гость? Под какой луной пьёшь? Отвечай! — произнес он полную ахиною.

Я хлопнула глазами пару раз и в этот момент подумала, что за эти два месяца шума действительно свихнулась.

— Ты это о чем?

Он улыбнулся краем губ, как уже улыбался тогда в лифте, и выдохнул, не то с сожалением, не то с облегчением.

— Ясно. Ну ничего. Это бывает у смертных.

С этими словами он быстро влетел по лестнице и скрылся за пролетом. Я так и осталась с почти докуренной сигаретой и миллионом вопросов.

На следующий день Дэн пришел ко мне с самого утра и сам смог убедиться в невыносимости моего положения. Я просто хотела дружеской поддержки, участия, но Дэнни предложил совершенно невыносимый план.

Дэниель прекрасно шарит в электронике: и спать умеет и нахимичить что-то так, что из обычной камеры будет устройство слежения уровня ФБР. В общем, он мне сказал, что давай-ка я принесу камеру на такой гибкой ножке, мы ее высуем в окно и наверх, заглянем в окна к соседу. Посмотрим, чем именно он там занимается. Ведь явно же не ремонтом? Звуки шаров и грохот падающей мебели (или чего?) Дэна тоже озадачили.

Я, конечно, отказывалась как могла. Ну, это же незаконно к человеку в частную жизнь залазить. Дэн ушел ни с чем.

Спустя пару дней я сама ему позвонила.

— Тащи свою приبلуду, — сказала, запивая нурофен водой. Голова раскалывалась. — Нет сил больше слушать этот кошмар. Так хоть будем знать, что именно он делает. Мне уже самой интересно, честное слово.

Дэнни пришел к вечеру вместе с рюкзаком, полным инвентаря. Ему самому не терпелось поучаствовать в этом квесте. В этакое шпиона поиграть. Ну и к черту, подумала я, мне тоже уже все равно.

Камеру подключили, проверили. Дэна я на кухне положила, на диване. Решено было в полчетвертого встать и начать слежение за объектом. Ну как в фильме, боже ж мой!

Утром мы, как два секретных агента, уже пили кофе и ждали. В половине пятого раздался грохот.

— Пора!

Мы понеслись в комнату. Открыли окно. Дэнни чуть свесился и посмотрел вверх.

— Так, страхуй меня, — скомандовал он.

Я подошла и взяла его за руку. Ну, пусть. Подстрахую, хоть смысла в этом и нет.

Дэниэль зафиксировал гибкий прут на стене, и стал продвигать камеру.

— Бери экран, — сказал он, — есть сигнал?

Я опустила глаза в экран. На нем явно виднелась стена дома.

— Есть, — доложила, продолжая наблюдать, как камера снимает стенку дома. Вот и подоконник. Мы с Дэнни стояли у открытого окна. Он пихал камеру дальше, я держала экран, и мы смотрели в него не мигая. Над головами у нас опять прогремело.

Камера, наконец, достигла окна. На экране было видно стекло и камере потребовалась пара мгновений чтобы настроить резкость.

На нашу удачу, окна не были занавешены. Точнее были, но вместо штор висели какие-то тряпки, будто их сорвали силой. Вскоре мы четко увидели комнату соседа. На наше несчастье, то, что мы увидели оставило больше вопросов, чем ответов.

На экране виднелась большая прямоугольная комната, абсолютно пустая. По середине стоял стул, на котором сидела, свесив голову вниз, женщина. Рядом с ней находился он – сосед. В руках он держал какое-то приспособление, подобные которым я видела лишь в компьютерных играх.

Сосед сжимал рукоять, от которой шла цепь с крупными звеньями, а на конце ее располагалось огромное стальное ядро. Пока я рассматривала картинку на экране, с совершенно пустой головой, сосед сделал замах, и ядро на цепи поднялось в воздух. Он с силой швырнул его в девушку на стуле. Цепь от броска натянулась и ядро попало прямо бедняжке в живот. После этого ядро с грохотом упало на пол, и мы услышали тот самый звук сверху. Сосед потянул цепь и ядро вновь вернулось к его ногам. Тот самый звук!

Девушка на стуле была недвижима. Я поняла по ее позе, что руки бедняжки связаны. Да ведь он ее бьет этим шаром на цепи! Мысли мои слегка тормозили от шока.

Сосед уже обходил девушку и что-то говорил ей. Послышался звук шара для боулинга по потолку. Только это не для боулинга, блин!

Мы с Дэнни замерли, поглощённые тем, что видели на экране. Вдруг девушка подняла голову, и сосед кинулся к ней, хватая за горло. Потом еще пара реплик, и он цепью обвил ей горло. Камера у Дэна что надо — четкая, и я увидела, как девушка улыбнулась. Мрак какой-то!

Девушка на стуле что-то произнесла, и сосед в мгновение ока посмотрел прямо на нас. Точнее на нашу камеру.

— Заметил! – прошептали мои губы. — Убирай скорее!

Дэн дрожащими руками вернул камеру в окно.

Рулонные шторы были плотно закрыты, а я стояла, и сердце мое kloкотало. Дэнни выключил камеру и, уставившись на меня, спросил:

— Это что такое было?

Я покачала головой:

— Хотела бы и я знать...

Ближайший час мы сидели тихо как мыши, ожидая стука в дверь. Я боялась, что сосед придет к нам выяснять отношения. Выяснять, какого черта мы делаем. Но звуки сверху слышались по расписанию и ничего больше не происходило.

Мы пересмотрели видео несколько раз.

— Может это у них игры такие? – спросил Дэниэль. — Ну там садо – мазо?

— Ну да... Ты этот шар на цепи видел? От его удара все внутренности всмятку перемешаются, какие там игры...

— Кстати, по шару, смотри, — Дэнни указал на экран. Там был стоп– кадр того момента, как сосед замахнулся и металлический шар на цепи летел в девушку.

— Глянь, он светится... Символы на нем или что? – Дэн приблизил, и мы рассмотрели, что на шаре действительно нарисованы какое-то руны или что-то вроде этого.

— Может, он маньяк? Убивает девушек таким изощренным способом? – проямлила тихо я.

Дэнни взглянул на меня круглыми глазами, а потом добавил:

— А не странно, что после такого удара в живот, та девушка была в состоянии вести беседу?

— Не знаю, — я покачала головой, — и ведь она улыбалась. Кто улыбается, когда его душат? Эта сцена до сих пор у меня в глазах стоит. И эти звуки...

Я вновь вздрогнула от звука перфоратора сверху.

— Может, нам подняться? Или вызвать полицию? У нас сейчас есть доказательства.

— Не знаю... — Дэниэль сомневался. — Такие доказательства не примут.

— А если он ее убьет? Или уже...

Я со страхом взглянула на потолок. Звук молотка.

— Это невозможно терпеть! – я взяла телефон и нажала короткий номер. Да, приврала. Сказала, что видела, как сосед заводит девушку к себе, сказала, что слышала ее крики и мольбы о помощи. Ну и про шум, про драку...

Через полтора часа сотрудники полиции были на месте. Не спешат они у нас, конечно.

За это время Дэнни пару раз почти силой останавливал меня от того, чтобы подняться к соседу самой.

— Ну позвонишь ты ему и что? Сама говоришь, он не открывает. А если откроет – еще хуже, — Дэн был бледен. — Что ты ему сделаешь?

Наведив меня, полиция поднялась на девятый. Я стояла на лестнице и подслушивала.

Как описать то, что я услышала? Разочарование. Кратко – сосед вежливо объяснил, что он с девушкой немного пошумели в порыве страсти. Полицейские попросили предъявить им девушку, и она вышла к ним. Послышался женской голосок. Неизвестная заверила, что все с ней в полном порядке. Стражам порядка было этого достаточно.

Им достаточно, а нам с Дэнни – нет. Какую он там им девушку предъявил? Ту самую? Но почему она его выгораживала? Или другую? Моя голова кипела.

Дэнни был со мной весь день. Мы пару раз ходили курить между седьмым и восьмым, и все обсуждали, что именно увидели. Заказали доставку еды. Подкрепившись, чуть осмелели и попробовали вновь залезть камерой в окно к девятому. Ожидаемо, шторы были плотно задернуты.

Уже к вечеру, когда я все пыталась нарыть в интернете предмет с камеры и найти его аналоги, Дэн сказал, что пойдет покурит. Его не было дольше чем обычно, но я бы этого и не заметила, поглощенная поиском металлических шаров на цепях. Когда он вернулся и сел рядом со мной на стул, я перевела на него взгляд и остолбенела. На нем лица не было.

— Что с тобой? – я закрыла крышку ноутбука.

Дэн был бледен сильнее обычного, а потом улыбнулся совершенно безумной улыбкой. Как Шляпник из Алисы в стране чудес.

— С твоим соседом поболтал, — произнёс он.

Я чуть ли не вскочила со стула.

— Что? Как это случилось? Что он сказал? Что ты ему сказал?

Дэниэль смотрел сквозь меня. Видимо, ничего хорошего, подумала я и встала. Заварила чай, поставила перед Дэнни, села, выжидательно на него смотря.

Он отпил горячего и кровь вновь вернулась к его щекам.

— В общем, — начал он, — стою я на нашем месте. Между твоим и седьмым. Курю. Тут шаги слышу, смотрю – по лестнице спускается он. Ты же его мне описывала, поэтому я сразу понял – он. Сосед так меня смерил взглядом, ну точно я – туша мяса, потом поравнялся

со мной, остановился и попросил закурить. Я аж замер внутри. Но сигарету ему дал. Думаю, ладно, посмотрим, что ты мне скажешь. Он зажег ее, затянулся и говорит:

— Ты ведь не отсюда, да? Что-то лицо твое мне не знакомо.

— А ты, — отвечаю я, — всех что ли соседей знаешь?

Он мне такой:

— Всех знаю, да. А тебя вот не припомню.

Я стою и думаю, понял он, что я из твоей квартиры или нет. Что ему ответить, чтоб не выдать нас? Короче, пока думал, гляжу, он как-то странно воздух втянул в себя, словно принюхивался, а потом говорит:

— Сигареты у тебя дрянь. Но и за их запахом все равно всё ясно, как день.

Я не очень понял к чему это он, но спросить ничего не успел, как он сделал ко мне шаг и так навис угрожающе (хотя ты же знаешь, я не самый, блин, низкий парень) и говорит:

— Твоя идея с камерой?

Я прям остолбенел. Этот смотрит как зверь, а я кожей чувствую опасность и отвечаю ему, мол:

— О чем это ты толкуешь, не пойму.

— Вот, что я скажу тебе, друг, — говорит он мне, а сам смотрит как удав, — Вы с Ли На эту запись удалите, во избежание неприятных последствий. Не гоже портить отношения с соседями.

Потом положил руку мне на плечо, сжал так с намеком... Потом резко убрал, развернулся, сигарету свою кинул на пол и стал подниматься к себе. Я за ним и спрашиваю:

— Ты откуда Ли На знаешь?

Ты ведь мне не говорила, что вы знакомились. А он, не поворачиваясь, кидает мне:

— Всех я вас знаю. Ваше счастье, что вы не знаете меня.

Дэн замолчал. Потом выдохнул и допил кружку до дна.

Я смотрела на него обдумывая то, что ему сказал сосед.

— Мы не знакомились с ним, — произнесла наконец, — откуда он мое имя знает, ума не приложу.

Дэниэль посмотрел на меня с секунду и потом спросил:

— То есть ты его имени тоже не знаешь?

Я отрицательно покачала головой.

— Прекрасно, — заключил Дэнни, — давай сюда запись.

Он притянул ноут к себе.

— Ты чего?

— Удаляем это на хрен и забываем все, что видели.

— Ты серьезно сейчас? – я уставилась на него в недоумении.

— Послушай меня, он все знает! И я не хочу его бесить и вставать у него на пути. Сделаем, как он говорит.

— Да что ты? Вот так просто? Ты это после одной беседы понял, что он опасен?

— Ли На, — Дэнни вытянул у меня ноут, — забудь и всё. Он явно намекнул на то, что если мы отступим, то и у него претензий нет.

— Ага. Это ты между строк прочитал? – я вскипела. — А мне что прикажешь? Продолжать слушать, как он там людей убивает?

Дэнни шелкнул парой кнопок и перевел на меня взгляд.

— Он делает ремонт. Купи беруши.

Я смотрела на друга и не понимала, кто передо мной. Это был не Дэнни. Точнее он, но будто кто-то выкрутил в нем все упрямство и оставил одну осторожность. Неужели одна беседа с соседом так его переменила? Это невероятно! Дэниэль меня не поддерживает!

— Или я тебе куплю. Завтра принесу, — он встал и направился к выходу. — Завтра приду. Веди себя как обычно. Лучше не выходи никуда. Если встретишься с ним – заверь, что мы все удалили.

Я покачала головой:

— Не ожидала от тебя такого, Дэнни.

— Это разумный ход. В данных обстоятельствах.

Он вышел за дверь. Я закрылась на все замки. Прекрасно.

Рыжая незнакомка

Моя страна, это место, где бессмертные ходят среди людей, но никто не оборачивается им вслед

На следующий день я сбежала из дома с утра пораньше. Мне было некомфортно в собственной квартире. Прогулявшись по центру города, просидев в кафе и выпив три латте, я побрела в сторону родных пенатов. Все звонки Дэнни игнорировала, написав ему лишь, что поехала в институт по делам.

Уже у дома присела на лавку и стала наблюдать, как ветер гоняет опавшие листья. Начало осени, но сегодня было жарко. Я сняла куртку и осталась в любимой потертой футболке, откинулась на спинку лавки и подставила лицо лучам солнца. Закрыла глаза и так стало мне хорошо, тепло, что я, кажется, даже вырубилась на секунду. Из состояния сладкой дремоты меня вывел женский голос:

— Простите, а вы здесь живете?

Глаза мои остановились на незнакомке. В лучах солнца стояла невероятная красотка. Я прям ее сразу возненавидела частичкой своей завидущей души, ну просто потому, что такие красотки – это преступление против природы. Девушка была стройной, с рыжими волосами, с огромными миндалевидными глазами. Пушистые ресницы, алые губы. В общем, я по сравнению с ней, ну точно моль белесая. Пока все эти мысли неслись в моей головушке, девушка успела присесть рядом со мной. Она, улыбаясь, изучала мое лицо.

Я подтвердила, что живу здесь и на это незнакомка стала рассказывать, что приехала сюда к своему другу, что он ее не ждет, но будет рад встрече, что она не знает точно адреса, что может быть я его видела и подскажу ей. Речь ее лилась как медовые реки, и она все говорила и говорила, не переставая и словно впутывая меня в сладкие сети. Она стала описывать друга, и я тотчас поняла, что она говорит про соседа сверху.

Ну конечно. У такого парня могут быть только такие подруги. Хотя, о чем это я? Он же там девушку цепью душил... Я нахмурилась и подтвердила, словно против своей воли, что знаю его.

Рыжая заправила прядь блестящих волос и стала спрашивать, как мы с ним познакомились, где он живет, а я, словно под гипнозом, отвечала на все её вопросы. Язык словно начал жить своей жизнью, разум мой был как будто пьян. Я хотела бы остановиться, но не могла. Осознавала, что нахожусь под контролем её воли, хоть я и не верю в подобное. Рыжая полностью поработила меня.

Я выложила ей почти всё, какой кошмар... Липкий, вязкий кошмар. Как только я перешла к части про скрытую камеру, над нами нависла тень.

Мой взгляд всё никак не отлипал от карих глаз девушки, но кожей я почувствовала, что это он подошел к нам. Сосед.

Рыжая подняла глаза, и изменилась в лице.

— А вот и ты, Дух Темных Вод, — произнесла она. — Слухи о тебе гремят, но они лишь бледное отражение твоего истинного облика.

Может мне и хотелось перевести глаза на соседа, но не было возможности.

— Не знаю кто ты, но лучше говори сразу, зачем пришла, — послышался знакомый хриплый голос.

Рыжая надула губы, отчего стала еще прекраснее.

— Пришла за помощью, а кто я — ты знаешь сам.

Девушка поднялась с лавки. Мои глаза покорно поднялись за ней. Теперь я могла видеть и соседа. Оба стояли друг напротив друга, а я все смотрела на них, словно в театре, не имея возможности ни похлопать, ни освистать эту пьесу.

Сосед чуть улыбнулся и задал вопрос, который показался мне знакомым:

— Чей ты гость? Под какой луной пьёшь?

Девушка обаятельно улыбнулась, а я подумала о том, что он задал те же странные вопросы мне пару дней назад.

— Я гость с Трёх Вершин, пью росу с Персикового дерева, — ответила рыжая.

В этот же момент взгляд соседа стал совсем другим: потеплел, потерял всю колкость и остроту.

— Раз так, то соизволь выпустить смертную из своих цепей, — произнес он и впервые взглянул на меня. Ну прекрасно. Наконец обо мне вспомнили.

Рыжая провела рукой, словно приглашая его:

— Присядем, Дух Темных Вод.

Сосед остался недвижим.

— Пусть смертная посидит с нами, — сказала рыжая, вновь присев рядом со мной. — Так более естественно. Потом все равно ничего не вспомнит.

Она говорила обо мне в таком тоне, словно я не просто смертная, как они выразились, но словно я вообще статист их сцены. Эта рыжая меня пугала и бесила одновременно.

— Так что за помощь ты желаешь получить от меня?

Сосед наконец присел по другую сторону от меня. Я не могла его видеть, все так же прикованная к лицу рыжей красотки, но я слышала его голос и чувствовала, как он чуть коснулся моего плеча. От этого прикосновения мне почему-то стало легче.

— Меня зовут Ху Вэй, я лиса, но вижу ты и сам об этом догадался. Я прожила намного больше тебя, змей, и как ты хочешь стать драконом, так я жажду стать человеком.

Я слушала ее и не могла поверить в то, что слышу. Я словно оказалась в одном из мифов, из сказок, из фильмов...

— Мастер Пути открыл мне, что лишь лиса, способная принести в жертву истинное сердце бессмертного получит в дар человеческую душу. Ты, Дух Темных Вод, давно наказан, ты Страж Бездны и никуда со своего места не денешься. Не одолжишь ли ты мне каплю своей силы? Я стану человеком, уйду в мир людей, и никто не пострадает. Ты pomoжешь мне и тем самым тоже возвысишься... Возможно, завершишь своё наказание раньше времени...

— Никогда не мог понять вашу лисью охоту стать человеком. Ну что хорошего в уделе смертных? – слышался его меланхоличный голос за моей спиной.

Рыжая улыбнулась своей прелестной и в тоже время опасной улыбкой.

— Тебе и не понять, Дух Темных Вод. Но клянусь тебе, я не использую твою сущность против тебя. Мне нужно просто создать иллюзию жертвы, чтобы обмануть Мастера Пути и получить его дар.

Я услышала, как тихо рассмеялся сосед позади меня.

— Отдать свою сущность – значит добровольно стать слабее. Я может и не прожил так долго как ты, Ху Вэй, но я знаю лис. Вы не умеете врать в мелочах. Ты принесешь в жертву мое сердце, чтобы самой получить счастье. Сама Си-ван-му не лишила меня сущности, а оставила ее для служения людям. Отдать ее лисе – значит предать доверие Владычицы Запада.

Лицо рыжей помрачнело. Я увидела, как в глазах ее вспыхнул огонек, словно алый уголь в костре.

— Тогда дай мне хотя бы чешуйку. С твоей кожей, я получу знания и, быть может, найду другой способ отыскать сердце бессмертного.

— Ты просишь отдать мою шкуру, чтобы ты согрелась, а я замерз насмерть. Уходи, Ху Вэй и не возвращайся. Я хорошо знаю, как пахнет предательство.

На этих словах рыжая побледнела и вцепилась в мою руку своими тонкими горячими пальцами.

— Страж Бездны, ты так печешься о себе, да о людях! Раз так, то ты отдашь чешуйку ради этой смертной.

Мою руку, в том месте, где она сжимала, жгло как огнем. Я понимала, что стала разменной монетой. Два существа, не побоюсь этого слова, и разборки, в которые мне не нужно быть втянутой. Но я здесь.

В момент, когда я уже подумала, что ни к чему хорошему это ее лисья хватка не приведет, рыжая сама отпрянула от меня, взвизгнув от боли. Она уставилась на мою руку в изумлении, а я, наконец, поняла, что могу отвести от нее взгляд. Морок спал, я вновь принадлежала сама себе.

— Что за? – произнесла рыжая, уставившись на мое плечо, а потом на свою ладонь.

— Уходи, Ху Вэй, говорю тебе во второй раз. Третьего не будет, — произнес сосед.

Я обернулась к нему. Он словно и не замечал меня.

Рыжая встала, сжав губы в тонкую линию. Она посмотрела на свою ладонь, которой минутой ранее сжимала мое плечо. Ладонь ее была красной.

— Хорошо, Страж Бездны, но я еще вернусь. И не думай, что я вернусь не подготовленной.

Она молниеносно развернулась и пошла прочь. Я вновь перевела взгляд на соседа. Он всё ещё смотрел вслед рыжей. Потом произнес тихо, покачав неодобрительно головой:

— Чертова плутовка...

Я обернулась на Ху Вэй, но ее и след простыл. Как она могла так быстро выйти из поля зрения оставалось загадкой. Хотя, судя по всему, могла она и не такое.

— Ну, ты как? – обратился сосед уже ко мне.

Наконец– то. Соизволил.

Я пожалала плечами. Всё что могла – смотреть куда хочу, но и это уже радовало!

Сосед откинулся на спинку лавки и потянулся как ни в чем не бывало.

— Чей ты гость и что ты пьешь, спросил ты меня. Если ответ – с Трех гор и пью вино, то это значит, я из своих? Ты думал, что я из своих? – почему-то мне было любопытно именно это из всего того, что я сейчас услышала.

— Угу... Кто о чем, а вы смертные – о вине, — протянул он. — Это пароль. Только не три горы, а Три Вершины, и не вино, а росу с Персикового дерева.

Голос его был совершенно беспечен.

— А почему ты подумал, что я из своих?

— Ты видела воду.

— Ну и что? Я и звуки слышала каждый божий день.

Он развернулся ко мне и внимательно посмотрел.

— Смертные часто слышат звуки из иных миров. Это не редкий дар. Но вот видеть темные воды – это уже редкость. Когда ты стала колотить молотком, я понял, что ты из слышащих. Мне-то плевать, просто тебе не повезло оказаться под Разломом. Но вот с водой... Я подумал, может, ты дух какой или демон. Но нет, ты просто погрешность во всем разнообразии вселенной.

У меня голова закипала от его слов. А он сидел на лавочке, спокойный, и солнышко освещало его так обыденно. О чем это он мне толкует?

Я потерла висок, потому что тот начал пульсировать болью.

— Так, значит ты – дух? И эта девушка – тоже?

Он усмехнулся.

— Ху Вэй – не дух. Лиса. А я... – он задумался на секунду. – Дух из рода змеев, да. Но важнее сейчас то, что я Страж. В квартире над тобой находится Разлом в Бездну. Из него рвутся демоны в этот мир. Я каждый день борюсь с ними.

Голова моя качалась, наверно, как у болванчика, потому что силилась вместить всё выше-сказанное.

— Все те звуки – это не ремонт? Это ты там с демонами сражаешься?

— Угу... Ремонт мироздания.

— А на видео. Та девушка?

— Демон. Кстати, я надеюсь ты все удалила?

— Угу, – в этот раз я ответила, как он. – Удалила, да не я, а Дэнни удалил.

— Прекрасно.

Дэн ведь говорил мне, что сосед касался его – плечо сжал. Может быть, соседушка так же его и загипнотизировал, как эта рыжая меня сегодня? Больно резко Дэниель поменял свое отношение к ситуации после разговора с соседом.

— Твоих рук дело?

Он пожал плечами.

— Это часть моего змеино-очарования.

— Очарования?

— Ты права, это не очарование, просто... Тысячи лет ни с кем не говорил и всё никак не могу заставить себя замолчать. Тебя не пугают мои слова?

Пугают? Да я не знала, чего от него ожидать. Он кто вообще, плохой или хороший?

— Я смотрю, ты так спокойно на все реагируешь, — протянул между тем сосед, — достойная реакция для смертного.

Что тут сказать, приятно, но и как-то неудобно стало от подобной похвалы.

— Я все это время чувствовала: что-то не так. После видео вообще была в этом уверена. Не скажу, что это именно то, что я ожидала услышать...

Он улыбнулся.

— Ты, как слышащая, должна подмечать странности этого мира. Но мне интересно, как можно было не заметить, что звуки слышны только тебе?

Вот же ж, чертяга! Ну точно. Никто из соседей ничего не слышал. Вот в чем дело. Только я страдала от этого несносного змея – соседа.

— Погоди-ка, а Дэнни? Он все слышал и на видео все видел. Он такой же как я?

Сосед хмыкнул.

— Он не как ты. Он с тобой. Я на нем сразу твой запах учуял, не смотря на эти мерзкие сигареты. Это ты, Ли На, приоткрыла ему занавес другого мира.

Брови мои поползли вверх. Я что, так умею? То есть если бы не я, не мои рассказы, то Дэнни не оказался в это втянут?

Сосед с интересом наблюдал за мной.

— Еще вопросы?

А вот сейчас пора было задуматься над тем, почему он так откровенничает с почти первой встречной, хоть и соседкой. По логике, даже если я «слышащая», то все равно, каков резон всё мне выдавать? Ну ладно, раз клёв идет, будем подсекать.

— А почему она отскочила? Лиса эта, Ху Вэй? – мне вдруг припомнилось лицо лисицы и то, как резко переменялась рыжая, схватив меня за руку.

— Вот почему, — произнес он и почти невесомо провел двумя пальцами по моему предплечью.

Я опустила глаза на руку и увидела, как под моей кожей проступили несколько чешуек светло-зеленого цвета. Они переливались на солнце и походили бы на татуировку, если бы не мерцали и не исчезли после того, как он убрал свою руку.

— Что это?

— Это защита, — он поднялся, — или яд. Тут как пойдет. Идём?

— Куда? – я провела рукой пару раз по тому месту, где только что выступили и исчезли изумрудные чешуйки

— Домой.

Страж Бездны выглядел немного усталым и, мне показалась, печальным. Я тоже поднялась со скамьи.

— Жаль, что ты все забудешь, — произнес он. — Не часто я могу поговорить со смертным без лжи и притворства. Да и вообще, не часто я с кем-то говорю...

Он взял меня руками за плечи и сжал их, смотря прямо в глаза. Кажется, мой вдох так и застыл, не завершившись.

— Я освобождаю тебя от дара Хранителя Темных Вод, как и от его проклятья.

Я все стояла, уставившись на него. Он опустил руки, чуть улыбнулся краем губ, потом молча повернулся и стал удаляться в сторону подъезда.

Еще постояв некоторое время, я обдумывала его слова. Что он сказал? Жаль, что я все забуду? Но я все прекрасно помнила.

— Эй, дух – змей! — крикнула я, когда он уже открывал дверь магнитным ключом. — Подожди меня.

Я бежала к нему по дорожке и видела, как он медленно обернулся. Выражение лица его стоило всех моих потрясений и мучений этих дней! Невозмутимость, скука, превосходство – всё это стерлось под единственной эмоцией – крайней степени изумления. Я подлетела к нему и, улыбнувшись, спросила:

— Может я спятила, но ты расскажешь мне ещё? Про разрыв, про демонов и росу с персикового дерева?

Его изумрудные глаза глядели недоуменно, и он произнес, чуть запинаясь:

— Печати нет. Почему ты не забыла?

Я пожалала плечами совершенно невозмутимо, и проскользнула внутрь подъезда.

— Чешуйка держала твою память привязанной к моему миру. После снятия печати, нити рвутся. Ты должна была забыть...

Он все бубнил позади меня, а я чувствовала, как горят мои щеки. Не знаю, что там произошло, что за печать он поставил, а что за печать он снял, но я помнила все до мельчайшей подробности. И черта с два я теперь от него отстану! Наконец, в жизни произошло что-то невероятное. Мой сосед сверху – Страж Бездны, Хранитель Темных вод, дух – змей.

Вроде это все его имена? А вот самого-то его имени я до сих пор не знаю...

Благословение змея

Моя страна, это место, где каждая гора – это храм, а каждая река – летопись

Дух, кем бы он ни был, редко спасает просто так: либо по велению сердца, либо в ответ на добро. Хранитель Темных Вод слыл существом холодным, расчетливым, гордым, но, даже в молодости, не отнять у него было чувства справедливости. Поэтому он безропотно принял наказание Си–ван–му, поэтому и выполнял возложенную на него кару тысячелетиями.

Но за много лет до того, как нарушить закон, до событий во дворце Владычицы Запада, до своего изгнания, вел Лин Чи битву с Сянлю.

Сянлю, девятиглавый демон наводнений, олицетворял собой весь хаос и разрушения этого мира. Всё он отравлял вокруг себя, превращая земли в ядовитые топи и насылая на смертных потопа.

Лин Чи, рогатый дух – змей, тоже был духом водным, но нейтральным. А так как желал он возвыситься, то претили ему темные дела Сянлю. Хотел Лин Чи заслужить благодарность людскую и накопить добрую карму.

Набравшись сил, стал он биться с девятиглавым демоном и битвы эти были столь разрушительны, сколь и неизбежны. Путь от змея к дракону не прост, но Лин Чи шел к этой цели как вода ищет море – через пороги, камни, поля, но всегда находя путь.

Из некоторых битв он выходил победителем, иные проигрывал. В подобное сражение, высоко в небе, одна из отрубленных голов Сянлю впилась в руку Лин Чи и ранила своим ядом. Яд демона – его самое опасное оружие, он превращает плоть в ядовитую воду. Укус этот лишил Лин Чи сил.

Обратился Лин Чи ужиком черным и упал на одну из пыльных дорог в царстве смертных.

Солнце пекло нещадно и раненный ужик, свернувшись калачиком, лежал без движения в пыли и грязи, оставленный на милость судьбе. Яд демона поднимался к сердцу. Лин Чи знал, что в царстве смертных найдет укрытие от Сянлю, но не предугадал, что попадет в такое засушливое место. Ему бы к воде добраться, водная стихия залечила бы его раны, а тут...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.